

ГЛАВА 132. ПОСЕЛЕНИЕ (1)

— Я же говорил тебе, что бессмысленная игра слов не только тупа, но и ни к чему..?

— Вы, господин Уошин, похоже, даже не знаете, реальные данные мы вам предоставим или нет.

Речь Хины неторопливо разворачивалась, ее рука нашла себе место на ее талии.

— Изначально я рассчитывала на гладкое урегулирование, но если вы намерены вмешиваться в дела нашей организации..?

Некогда спокойная атмосфера внезапно стала напряженной, и те, кто до этого молча вступал в противостояние, теперь молча готовили свое оружие.

Леннок внимательно следил за своим состоянием, ощущая постепенный прилив магической энергии.

«Моя мана немного восстановилась, но... этого недостаточно».

Несмотря на то что он не получил прямых повреждений, проведение операции в целости и сохранности потребовало от него значительных жертв.

Вливая ману в ногу во время операции, он снова стал жертвой маназависимости. В сочетании с последствиями использования «Падения пера» его нога теперь была покрыта кровавыми синяками от лопнувших сосудов.

Леннок достал пузырек с зельем восстановления.

«Хедлок», средство, подаренное Дреем.

Его вкус был настолько отвратителен, что вызывал тошноту, но в этой неприятности чувствовалось некое благотворное влияние.

Леннок уже второй раз принимал его, но, несмотря на всю свою решимость, так и не смог преодолеть своеобразное отвращение.

«Просто думай об этом как о диетической добавке. Проглоченный витамин не должен быть таким ужасным на вкус, верно?»

— Угхк... — Его попытки загипнотизировать себя оказались тщетными.

Принятие зелья сейчас было не столь необходимостью, сколько являлся актом заботы о себе.

Он сомневался, что решится на это, если только не окажется в эпицентре неминуемого боя.

Закончив приготовления, Леннок начал целенаправленно собирать ману.

Он зашагал вперед с непоколебимой уверенностью. При этом его аура была достаточно мощной, чтобы затмить всех остальных в этом пространстве.

Уууууууууу

— !!!

Менее опытные фрилансеры хмурились, раздраженные необычным давлением.

Однако те, кто понимал значение магической силы, были поражены еще больше.

Мана Леннока, отточенная в бесчисленных сражениях на передовой, несла в себе нечто большее, чем просто намерение убить.

Она несла в себе мощное стремление к победе, настолько сильное, что перекликалось с убежденностью, исходящей от самого Леннока. Его решимость превосходила простое намерение.

— Остановись. — Сдержанный, но странно фригидный голос прорвался сквозь нарастающее напряжение.

Все взгляды обратились к коротко стриженной женщине, вышедшей вперед.

Она улыбалась, но улыбка казалась натянутой. Узнав ее лицо, Леннок слегка нахмурил брови.

Судя по тому, что она была назначена корпорацией «Дайк», это была сотрудница Управления наемников Платона, которая столкнулась с Ленноком в их штаб-квартире.

Ее звали Николь?

Лишь мельком взглянув на лицо Маорена, который нерешительно стоял позади нее, и понял, что в этом деле замешан Платон.

Николь спокойно осмотрела собравшуюся толпу и покачала головой.

— Мы закончим на этом.

— Что? Что вы имеете в виду?

На заявление Мэнсона Николь ответила улыбкой, которая лучилась в ее глазах.

— Верно, нам было поручено совершить налет на хранилище террористической организации. Однако нигде не было сказано, что мы будем иметь дело с этим магом, не так ли? Это выходит за рамки нашего первоначального соглашения.

Уошин никак не мог поверить в услышанное.

— Волшебник? Вы отказываетесь от задания только из-за этого хрупкого волшебника?

— Да.

Кивок Николь неуловимо изменил атмосферу. Из ее слов следовало, что она рассматривает Леннока скорее как врага, чем как агента.

— У нас была договоренность, что мы будем заранее уведомлять друг друга о любых делах, угрожающих интересам Бюро, не так ли?

— ...

— Я понимала вероятность столкновения с агентами правоохранительных органов, но об этом волшебнике ничего не говорилось.

Всем присутствующим было ясно, что Николь придирается к формальностям. В месте, где фиктивные смерти были обычным делом, многие ли клиенты могли действительно придерживаться таких положений?

Тем не менее реакция была разной.

С помощью этих бессмысленных деталей Николь пыталась убежать от стоящего перед ней мага.

Они поняли, как высоко она ценит Леннока.

Разрыв был мимолетным.

Когда Николь перевела взгляд, Маорен с ухмылкой проследил за ней. Почти одновременно около дюжины человек, стоявших за Мэнсоном и Уошином, начали выстраиваться в одну шеренгу с Николь.

Чен опустил голову, глядя вслед уходящим наемникам с оттенком уныния.

— Это не моя забота, но это абсурд. Разве допустимо открыто нарушать договор с Советником?

— Нет. Она рационально оценила ситуацию.

— Что?

— В каком-то смысле она могла бы быстро оценить ситуацию. Именно поэтому она придумала логичный предлог, чтобы отстраниться и дистанцироваться. Она поняла, что ввязываться в это дело ни к чему.

— О чем ты вообще говоришь..?

На слова Чена Хина ответила улыбкой и достала планшет размером с ладонь, который показала Чену и Ленноку. На экране прокручивались заголовки новостей: «Срочные новости».

[Представитель Райзен Азамаха, самопровозглашенный представитель городского совета, обвиняется в сокрытии миллиардов незаконных средств. Аудиторы утверждают, что у них есть весомые доказательства, и выдают ордер на арест. Более подробная информация ожидает подтверждения по видео].

Вскоре на экране появилось изображение Эвелин Марсия.

Одетая в сшитый костюм, во главе контингента агентов, она шла в городской совет с острым ожиданием на лице - несомненная причина, по которой она не раскрыла себя во время последней операции по подавлению Крейга.

Операция завершилась, и она лично встретила с сенатором Райзеном.

Неужели они заранее объявили о победе, еще до прибытия на Вулкан?

Несомненно, Эвелин возглавила эту операцию, но наносить удар по Рейзену, не передав должным образом добытые Крейгом данные, было преждевременно.

Обдумывая свои действия, можно сказать, что она не действовала без реальных шансов на успех..

— Вот оно как... — пронеслись мысли Леннока, и он поднял взгляд.

Хина уверенно улыбнулась ему.

— Вы передали Эвелин содержимое базы данных. Вы обнаружили в этих записях свидетельства существования негосударственных фондов?

— Да.

Ее кивок подтвердил это.

«Базука» Шейша может похвастаться производительностью на уровне суперкомпьютера. При обычных обстоятельствах передача данных отсюда в город была бы немыслима. Но она - исключение. Сразу после выхода из трудового лагеря она сумела извлечь и передать данные.

Несмотря на то, что ее поймали наемники сотрудники Райзена, ее поведение выглядело непринужденным. Возможно, это было связано с тем, что она уже выполнила свою задачу.

Даже Мэнсон и Уошин с недоумением смотрели на ситуацию.

— Я немедленно возвращаюсь на Вулкан. Сейчас не время.

Лицо Уошина, лишённое обычной улыбки, выражало серьезность. Мэнсон, напротив, нервно опустил голову.

— Что ж... тогда наше соглашение на этом заканчивается. Вы несете ответственность за компенсацию. Судя по всему, старик будет не в состоянии вести беседу.

Наблюдая за тем, как обычно упрямый Мэнсон быстро сбавляет обороты, Уошин скорчил гримасу, но все же отступил, не сказав больше ни слова.

Естественно, существовало различие между ролями того, кто непосредственно служил секретарем Райзена, и такого, как Мэнсон, простого служащего.

Когда Уошин медленно удалился, Мэнсон бесстрастно пожал плечами и устремил взгляд на Леннока.

— Вот так все и складывается. Я надеялся, что на этот раз мне удастся полностью возместить затраты на ремонт своего избитого тела...

— Какая жалость.

— Вот почему тебе следует держаться подальше от этих стариков в городском совете. Неизвестно, когда они могут предать тебя, пока ты протягиваешь им руку помощи.

Он сказал это, затем опустил голову и отвернулся.

— Я думал, что хоть немного развлекусь со своим телом, но теперь все настроение пропало.

Для фрилансера нетипично гнаться за интересами, а не за прибылью, занимая импульсивную позицию, в отличие от склонности Леннока действовать только при необходимости.

— Ну, кроме этого, мне нужно кое-что с тобой обсудить. Ее зовут Дженни, верно? Скажи ей, чтобы позже в ее баре приготовили качественное виски.

— Ты опьянеешь, если зальешь алкоголь в эту большую голову?

Шаткий ответ Леннока едва уловимо отразился на походке Мэнсона, когда он стремительно пошел дальше.

Если он и дальше вел оставшихся фрилансеров с тем же настроением, то остальные последовали его примеру.

Чен вздохнул, когда все джипы, разбросанные по обширному плато, исчезли.

— Проклятье. Не знаю, как далеко я зашел, пытаюсь собрать стартовый капитал. Я уже думал, что мне предстоит сразиться с этим террористом.

— Это был нелегкий противник.

— Мне лучше не совать сюда свой нос какое-то время. Вы ведь обеспечите обещанный платеж?

Слабая улыбка Хины последовала за словами Чена.

— Когда тайные средства Райзена будут поделены, твоя доля явно не будет мизерной.

Это была самая лучезарная улыбка, которую Ленноку доводилось видеть.

— Можешь рассчитывать на это.

Потери в операции были малочисленными, но в мире, где выживание требовало скорейшего избавления от скорби, вознаграждение, основанное на результатах, было единственной целью.

Проводив восторженных товарищей, Леннок оглянулся назад в тихом раздумье.

Небо над трудовым лагерем, ранее окутанное мрачной пеленой и тяжелыми тучами, теперь открывало лазурные просторы. Там он оставил позади весь страх и беспомощность, которые встретили его, когда он очнулся на незнакомой фабрике.

Случайно или по воле судьбы он вернулся в это место, чтобы довести до конца одно дело. В любом случае это не имело значения.

Только решимость Леннока выжить была по-настоящему его собственной.

Среди затянувшихся загадок и скрытых обстоятельств он оставит иллюзии, которые когда-то держали его в плену, и устремится вперед. Траектория движения Леннока была ясна: он будет двигаться вперед.

Это он мог себе гарантировать.

••••• □ •••••

Ночь после падения трудового лагеря.

Все члены «Сокола» либо погибли либо сбежали, и даже работники фабрики рассеялись по миру.

Здесь, где рухнули устремления Крейга, среди обломков сидел человек, глядя в холодное ночное небо. Вокруг него вихрилась аура, более темная, чем звездная ночь.

Через короткий промежуток времени вдалеке послышался слабый трепет.

Постепенно усиливаясь, шум стал приобретать ритм, схожий с шагами, не соответствующими человеческому весу.

Бум бум

Из темноты, подобно ударам увесистых барабанов, возникло существо - громаднейшая тварь, покрытая чешуей. С длинной мордой и глазами светящегося желтого цвета, Крокен тонко мерцал в звездном свете.

Наблюдая за этой фигурой, мужчина усмехнулся и заметил,

— Рептилиям приходится нелегко. Передвигаться по этому холодному воздуху нелегко для хладнокровного существа.

— Хе-хе-хе... Твоя беспрестанная болтовня остается неизменной.

Сдержанно рассмеявшись, Крокен бросил на него мимолетный взгляд, после чего с глухим стуком опустился на землю.

Кабум

Раздался решительный треск, и в воздух взметнулась пыль.

Мужчина отмахнулся от пыли пренебрежительным жестом, найдя развлечение в чем-то абсурдном.

— При твоей массе именно зад должен быть увесистым. Не правда ли, это довольно противоречиво, как и твой бесконечный ропот?

— Давай перейдем к делу. Я не в настроении долго предаваться твоей болтовне.

— Хе-хе... Похоже, остроумие плохо сочетается с ящерицей.

— Может, мне продырявить твою голову?

Ууууу

В сумраке останков столкнулись энергии этих двух сущностей.

От их силового противостояния затряслась земля, а звезды на небе, казалось, сместились, но никто не обращал внимания на эти космические возмущения.

Устав от бесполезной борьбы, Крокен сказал:

— Итак, для чего ты вызвал меня издалека?

Закаленный войной наемник и выдающийся темный маг.

Встречи между членами Пандемониума, известными своими самоуправными действиями, были редки, однако поведение этого дуэта было таким непринужденным, словно они пересеклись только вчера.

— В этом деле нас не должно было ожидать много препятствий, я прав?

Крокен догадался, что стоящий перед ним человек вмешался в недавние события.

Разве он не следил за безопасностью темных магов, связанных с фракцией «Теоретиков», в силу своих деловых интересов?

Артефакты с чародейскими символами служили важнейшей цепочкой поставок даже для Крокена.

Учитывая положение этого человека в царстве темной магии, несложно предположить, что он молчаливо допускал разворачивание межфракционного конфликта.

Слова гиганта вызвали у него усмешку.

— Изначально я намеревался оставаться незаметным и просто наблюдать за ходом событий. Однако есть кое-что, о чем я хотел бы тебя попросить.

— О чем?

— Если ты оказался втянут в это дело, то наверняка столкнулся с ним. Несколько надменным волшебником?

Перевод: Капибара

Редакт: Holer

<http://tl.rulate.ru/book/85571/3561669>